

Пригов Д. Дмитриевич Александрович

15.08.97.

Пригов снова вышел в свет

Дмитрий Александрович Пригов считается классиком концептуализма. Однако только сейчас вышло в свет репрезентативное собрание текстов, написанных в советское время. Редактор издательства НЛО Татьяна Михайловская открыла приговским сборником новую литературную серию, в которой в ближайшее время появятся буковровский лауреат Андрей Сергеев и поэт-лианозовец Генрих Сапгир. Г-жа Михайловская отбросила все монструозные приговские вещи и постаралась высветить нежную, лирическую душу автора. Вот Дмитрий Александрович стоит в очереди за виноградом. Его прогоняют, поскольку стоял не с самого начала. Вот герой моет посуду и размышляет о своем твердом и несуровом нраве. Словом, простой человек барахтается в советском быте. Все эти ильичи, крупские, давки за полуфабрикатами и фиги в кармане остались в другой, подзабытой жизни. И вслед за ускользающим контекстом ускользает и герой. Приговские тексты надежно защищены от читателя. Над ними невозможно даже подтрунить, как любят порой подшучивать над героями лирических стихотворений. Пригов всегда говорит о «нашем», пускай это «наше» и с привкусом диссидентства, но никогда о «своем». Отсюда — относительная неудача Михайловской. Герой забаррикадировался в квартире-крепости и говорить в нежных тонах решительно не желает. Пригов изумительно чувствует русский язык, его пластику, ритмическую аскезу. Не будь этого чувства, говорить об авторе позднесовковой эпохи было бы неинтересно. Но эти, на грани фола, назойливого приема, ритмические перебивы и переходы в прозу, мажорные с мазохизмом перепевы старых мелодий, позволяют говорить об авторе как о советском классике. Конечно, Пригов не создал школу концептуализма. Как точно заметил поэт Всеволод Некрасов, «скорее Хармс создатель, чем Пригов. Если только не Пушкин». Но все-таки его роль в андерграунде восьмидесятых заметна.

Борис Кольмагин

Комментарий в daily, 1997. -
- 19 abg. - с. 10